

бібліографічних покажчиків Юрія Шкробинця, Фелікса Кривіна, Федора Потушняка, Михайла Томчанина, Юрія Керекеша випустила в світ бібліографічний покажчик «Петро Скунець – поет, публіцист, громадський діяч: до 70-річчя від дня народження. Бібліографічний покажчик» (Ужгород: Видавництво В. Падяка, 2012. – 112 с.). Основну частину покажчика склали розділи подиву гідної публіцистики Петра Скунця «На вістрі серця і пера» (нариси, статті, відгуки; позиції 20 – 412) та «Інтерв'ю з самим собою», – і не тільки» (позиції 413 – 435), що охоплюють гострі і мудрі публіцистичні виступи поета у пресі 1998–2007 рр., про попередні 40 років публіцистичної діяльності поета (1958–1997) дізнаємося з давнішого довідника Олександри Ігнатович. Інші розділи бібліотечного покажчика, крім першого («Окремі видання творів»), теж подають матеріали останніх двох десятиліть. Талановита молода журналістка й поетеса Ірина Надворна у розлогій передмові до даного покажчика «P. S. Поліфонізм травневої природи» детально охарактеризувала внесок поета у розвій української журналістики останніх двох десятиліть, працю у якій він розпочав у 1958 році і трудився в ній до останніх своїх земних днів – останній його виступ про антинародні дії влади «Далеко не господні страсті», зафіксований у цьому довіднику, датований 14 квітня 2007 року. Наступним подібним виданням мала б стати повна науково вивірена Скунцева біобібліографія.

З іменем Петра Скунця тісно пов'язана й нова книга письменника-гумориста Володими-

ра Товтина «Півень-фахівець: гумористично-казковий памфлет-фесрія» (Ужгород: видавництво ТІМРАНІ, 2012. – 168 с.), до рукопису якої Скунець ще за життя написав передмову «Коли дійсність химерніша від химер», датовану лютим 2007-го, а починається текст памфлета-фесрії авторським епіграфом: «Світлий пам'яті побратима, видатного українського поета і журналіста, громадського діяча, лауреата Національної премії ім. Т. Г. Шевченка, доброї і скромної людини ПЕТРА МИКОЛАЙОВИЧА СКУНЦЯ – присвячую.

*Коли б я міг – я зупинив би смерть,
Коли б я міг – то змусив би проснутися,
Щоб знову до руки міцної доторкнутися,
Відвертої душі відчутти круговерть».*

Завершує книгу післямова автора «Поетів у нас багато, а Петро Скунець один», частина якої під заголовком «Один, але з нами» до четвертої річниці з дня смерті поета друкувалася в періодиці (Новини Закарпаття. – 2011. – 30 квіт. – С. 21)

На часі багатомні видання творів Івана Чендея і Петра Скунця в Києві, оскільки їхня творчість явно недооцінена на загальноукраїнському рівні, а закарпатські регіональні книжкові публікації у зв'язку з геть до тла зруйнованим книгорозповсюдженням у країні в останні десятиліття за межі Головного Вододільного Карпатського хребта майже не доходять, виняток в основному складають по кільканадцять примірників книг, які видавництва згідно з урядовим розпорядженням після виходу в світ висилають у відповідні інстанції.

Дмитро Федака

ВОСТРЕБОВАННАЯ КНИГА*

В конце 2011 года издательство «Говерла» Ужгородского национального университета выпустило небольшим тиражом книгу под названием «Литературоведческие исследования», которая не могла не привлечь к себе внимания людей, знакомых с деятельностью кафедры русской литературы филологического факультета университета. Дело в том, что вышедшая работа принадлежит перу доцента Виктора Ивановича Ариповского, проработавшего на этой кафедре более полувека, воспитавшего сотни специалистов в области русской литературы и культуры. Как бывший выпускник, а затем и член кафедры на протяжении двух десятилетий беру на себя смелость утверждать, что до сих пор имя Виктора Ивановича неразрывно связано с представлением о высоком уровне преподавания студентам русской литературы. Оно до сих пор продолжает определять авторитет кафедры в университете. Об этом в содержательной вступительной статье к вышедшей книге написала быв-

* Ариповский, Виктор. Литературоведческие исследования. Материалы для студентов русского отделения филологического факультета УжНУ. – Ужгород: Издательство УжНУ «Говерла», 2011. – 168с.

шая дипломница Виктора Ивановича, а ныне член кафедры русской литературы доцент Л.В. Лимонова. Правда, воздавая должное её словам о Викторе Ивановиче, о его жизненной судьбе и научно-преподавательской работе, с грустью отмечаешь, что нынешнему студенческому поколению они, к сожалению, не могут полностью восполнить представление о нем как о вузовском преподавателе и ученом-литературоведе. Ведь Виктор Иванович на кафедре уже, к большому сожалению, не работает, так как дают о себе знать возраст и ранения, полученные в годы Великой Отечественной войны. Поэтому значение опубликованной книги состоит и в том, что представленные в ней статьи автора в какой-то мере как раз и помогают восполнить этот пробел.

«Литературоведческие исследования» В. И. Ариповского представляют 13 статей, охватывающих более 50 лет научной деятельности автора. Все они посвящены изучению творчества писателей, имена которых связаны с Золотым и Серебряным веками в истории русской литературы. Скажем, самая ранняя из работ, опубликованных в книге, датируется 1959 годом, а самая поздняя –

2011. Поэтому вполне естественно, что особенности времени, советского и постсоветского, в которое жил и продолжает жить автор, не могли не сказаться на его статьях. К примеру, приметы советской эпохи, её идеологической ангажированности, как нам кажется, дают о себе знать в статье сборника о творчестве И. А. Гончарова при упоминании автора о «бешеных ревизионистских нападках против реализма», о том, что традиции классиков русской литературы «продолжают и успешно развивают советские писатели, представители социалистического реализма» [с. 22]. Возможно, что сейчас свою мысль Виктор Иванович выразил бы иначе. Нам кажется, что и в статье о романе Ф.М. Достоевского «Идиот» позиция исследователя, утверждающая идею могущества человека-материалиста в его поездке с природой, «которая по его воле становится щедрой, уступчивой и доброй к нему» [с.46], также отражает стереотипы советского времени и нуждается в определенной корректировке. Ведь, как свидетельствуют конец XX и начало XXI веков, борьба человека с природой, её покорение своими результатами оптимизма не внушают. Не исключено также, что на суждения автора книги мог оказать влияние еще один могущественный фактор тех лет, именуемый облитоном, то есть литературной цензурой, без одобрения ревнителей которой в советские времена не могла выйти ни одна публикация. В подтверждение сказанному автор этих строк может сослаться на собственный опыт. Когда, работая в начале 70-х годов на одной кафедре с В.И. Ариповским, я подготовил для сборника вместе с другими преподавателями и свою статью, то она так и не была опубликована, поскольку литературный цензор предъявил к ней претензии, заявив о совершенной в статье политической ошибке. Она заключалась в том, что я имел неосторожность сослаться на партийное постановление «О культе личности Сталина и о мерах по его преодолению», которое к тому времени, как мне с большим трудом удалось узнать, рекомендовалось нигде не упоминать. Правда, не только мне, беспартийному преподавателю, но и рядовым членам партии об этом было неизвестно, поскольку запретительный документ был выпущен лишь для узкого круга доверенных лиц, к которым относились и цензоры. Поэтому, чтобы не доводить дело до прямого вмешательства в процесс публикации этого надзирательного органа, нередко приходилось прибегать к процедуре, которую в одной из своих поэм А.Т.Твардовский назвал «внутренним редактором», т.е. сознательно избегать выражения мыслей, идущих вразрез с бытовавшими идеологическими установками.

Современное восприятие «Литературоведческих исследований» сказывается не только в обнаружении в них стереотипов советского времени, но также и определенного несовпадения направленности работ сборника, по крайней мере, для некоторых современных читателей с нынешними запросами отечественной литературоведческой науки. Не исключено, что может возникнуть упрек в слабом отражении в книге взаимоотношений русской литературы с литературой украинской, что

нынче весьма актуально. Позабыты, наверное, и имена ученых, с которыми порою ведет полемику автор статей. Нынче на смену им пришли другие литературоведы. Правда, в нынешних непростых условиях, когда современные учебники из России не всегда до нас доходят, а самое последнее по времени публикации учебное пособие украинского русиста М.В.Теплинского «История русской литературы XIX века» вышло еще в 1991 году, эта особенность анализируемой книги может восприниматься скорее как ее достоинство.

И все же отмеченные шероховатости, несущие на себе печать времени, в которое создавалось большинство статей книги, не идут ни в какое сравнение с её достоинствами. Причина этого состоит то ли в особенностях русской литературы, ставших объектом исследования в книге В.И. Ариповского, на которые не смогла существенно повлиять идеология советского времени. То ли дело в самом подходе, избранном автором. А, быть может, и первый и второй моменты сыграли в этом свою положительную роль? Вот на этой стороне работ книги мы и остановимся более подробно.

Статьи книги посвящены исследованию творчества восьми выдающихся представителей русской литературы XIX – начала XX веков. Это А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, И. А. Гончаров, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов, Н. А. Некрасов и А. А. Блок. В первой части сборника рассмотрена художественная проза, а во второй – стихотворные произведения. Не откроем никакого секрета, если скажем, что о каждом из перечисленных авторов уже давно существует огромная научная литература. И все же о них исследователю удалось сказать свое, свежее слово. Так, в разделе, озаглавленном «Поэтика русской прозы XIX века», обращают на себя внимание четыре статьи, посвященные рассмотрению различных аспектов прозы А. С. Пушкина, И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого. К примеру, в первой из них, озаглавленной «Об идейно-художественном единстве пушкинского цикла «Повести Белкина», оно, на наш взгляд, проявилось в новом по сравнению со своими предшественниками понимании принципа циклизации пушкинских повестей и их разностильности. Если первая особенность – циклизация, – считает исследователь, передает зарождение в пушкинских повестях признаков жанра романа, то вторая – разностильность – отражает процесс становления реализма в русской литературе первой половины XIX века, выразившийся в полемике великого русского писателя с предшествующими реализму литературными направлениями сентиментализма и романтизма. Ценность статьи о творчестве И. А. Гончарова («Логика развития характеров в романах И. А. Гончарова»), по нашему мнению, и сегодня состоит в изучении того, насколько последовательно и целенаправленно в произведениях писателя проявилась такая важная черта классического, или критического реализма, как причинно-следственная обусловленность создаваемых автором характеров персонажей его романов. Отдавая должное мастерству И.А.Гончарова, исследователь

в то же время указывает и пытается объяснить отступление того в некоторых случаях от реализма, что приводило к нарушению логики развития изображенных характеров. В этом можно видеть проявление исследовательской смелости литературоведа.

В статье о творчестве Ф.М.Достоевского («Образ Ипполита в композиционной структуре романа Ф.М.Достоевского «Идиот») В.И.Ариповский обращает внимание на, казалось бы, второстепенный образ персонажа, присутствие которого в произведении некоторые исследователи считали художественным просчетом, неудачей писателя. Проведенный автором статьи тщательный анализ текста романа убедительно опроверг такое утверждение и помог отстоять мнение о высоких художественных достоинствах данного произведения.

До сих пор не утратила своего значения и статья о композиционном своеобразии романа Л. Н Толстого «Анна Каренина» («Специфика композиционных «сопряжений» в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина»). Вслед за многими литературоведами автор работы пытается объяснить тот факт, что если сам писатель и некоторые его современники, как например Ф.М.Достоевский, давали высокую оценку этому роману, то у читателей он вызывал к себе неоднозначное отношение. По мнению автора статьи, такая ситуация возникла вследствие того, что далеко не все читатели были подготовлены к восприятию произведения. И аргументация такой точки зрения в статье представляется нам вполне убедительной, чтобы принять ее во внимание.

Вторая часть сборника раскрывает еще одну грань научных интересов его автора. Она связана с исследованием стихотворных произведений. В интервью, помещенном в этом же сборнике, В.И.Ариповский признается в своей склонности еще со времен молодости и к поэтическому творчеству. И все же в его последующей жизни одержала верх приверженность к научной и преподавательской деятельности. Однако увлечение поэзией не исчезло, подтверждением чему являются выпущенные недавно два его стихотворных сборника, которые могут быть предметом отдельного разговора. Более того, как показывают статьи второго раздела книги, увлечение автора поэтическим творчеством оказало ему большую помощь при изучении стихотворных произведений. А проделанная и опубликованная исследователем работа в виде четырех статей этого раздела представляет несомненный интерес для вдумчивого читателя. Так, в работе под названием «Ритмическое богатство и разнообразие четырехстопного ямба в пушкинской лирике» ее автором был предпринят анализ нескольких стихотворений Пушкина, написанных четырехстопным ямбом. Он позволил сделать аргументированный вывод о том, что подлинный художник слова, каким является великий русский поэт, даже в рамках использования одного стихотворного размера может достигнуть художественного совершенства своих произведений. В следующей статье – «Звуковая организация стиха в «Дорожных жалобах» А.С.Пушкина» – сделан анализ лишь одного стихотворения поэта, который

оказался весьма интересным и поучительным, так как продемонстрировал богатейший арсенал художественных средств, использованных поэтом для реализации своего творческого замысла. Такой же подход применен и при характеристике средств поэтической фонетики в стихотворении «Незнакомка» выдающегося представителя русской поэзии Серебряного века А. А.Блока. Материал этой статьи был известен автору этих строк еще в далеком ныне 1980 году, когда на научном семинаре, посвященном 100-летию со дня рождения А.Блока, В.И.Ариповский прочитал свой доклад для небольшой аудитории слушателей. Теперь он опубликован в виде статьи, достоинства которой может оценить несравненно больше читателей.

В разделе «Статьи о русской лирике» помещено исследование, посвященное поэзии Н. А. Некрасова, – «Прием умолчания в лирике Н. А. Некрасова». Как нам кажется, работа эта заслуживает внимания по двум причинам. Во-первых, на примере анализа всего лишь одного художественного приема в стихотворениях поэта исследователь убедительно показал высокое поэтическое мастерство Н.А.Некрасова. Важность сделанного вывода состоит в том, что он доказательно опровергает суждения некоторых современных литературоведов, как например, Петра Вайля и Александра Гениса, выразивших сомнение относительно уровня поэтического дарования Некрасова («Родная речь. Уроки изящной словесности». – М.: КоЛибри, 2008. – С.188-189, 194). Во-вторых, прием умолчания в поэзии Некрасова трактуется исследователем и как одно из средств или форм лаконизма, т.е. краткой, сжатой и поэтому экономной формы раскрытия авторского замысла. В таком своем понимании прием умолчания у Некрасова связывает его стихотворение с большой, ответственной темой лаконизма в русской литературе XIX – начала XX века, уяснение которой отражено в пяти статьях первого раздела книги. Проблема эта раскрывается на материале творчества М.Ю.Лермонтова, Л.Н.Толстого, А.П.Чехова. И, на первый взгляд, уже выбор исследователем имен писателей может вызвать недоумение. К примеру, лаконизм произведений А.П.Чехова, казалось бы, является общеизвестной истиной. Однако, как показывает исследователь, и с лаконизмом в произведениях Чехова не все так ясно, как может показаться. Достоинство статей о лаконизме в творчестве Чехова, на наш взгляд, состоит в том, что исследователь приводит многочисленные и убедительные примеры, свидетельствующие о творческом использовании писателем художественного опыта своих предшественников в этой сфере. С другой стороны, не довольствуясь лишь усвоением и творческой переработкой чужого художественного опыта, Чехов, по мнению автора статьи, расширяет, обогащает палитру художественных средств, что позволяет передать очень кратко и ёмко различные формы проявления человеческой деятельности. Все это дает автору статьи основание для утверждения о новаторстве Чехова и в области лаконизма как важного художественного средства в литературе.

Не менее интересно исследование автором сборника данной проблемы на материале творчества писателей, жанр произведений которых уже сам по себе вызывал сомнение в возможности постановки такой проблемы. Это романное творчество М.Ю.Лермонтова и Л.Н.Толстого. Однако проведенный анализ под углом зрения проблемы романа М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени» и романа-эпопеи Л.Н.Толстого «Война и мир» не только убеждает в правомерности её постановки, но и позволяет исследователю раскрыть индивидуальное своеобразие каждого из этих писателей при использовании лаконизма в своем творчестве. Правда, в изучении этого художественного явления еще непочатый край работы. Поэтому хочется пожелать автору успеха в его дальнейшей разработке.

Таким образом, статьи сборника В.И.Ариповского не только углубляют представление о творчестве каждого из писателей, ставшего предметом исследования, но также и обогащают понимание некоторых особенностей русской литературы Золотого и Серебряного веков её развития, благодаря которым она внесла весомый вклад в европейскую и мировую литературу и культуру.

Как еще одно из достоинств вышедшей книги следует отметить удачно отобранные автором примеры из художественных текстов анализируемых произведений. Это позволяет использовать их как в научных, так и в учебных целях в качестве иллюстрации литературно-художественных явлений, которые изучаются не только в курсе истории русской литературы, но также и в таких литературно-теоретических дисциплинах, как «Введение в литературоведение» или же «Теория литературы».

Однако, помимо проблем, имеющих отношение к художественной литературе, статьи книги «Литературоведческие исследования» косвенно, опосредованно затрагивают вопросы, имеющие отношение к судьбе в наше время самой науки о литературе. Скажем, анализ автором в одной из статей черновики поэтических произведений А.С.Пушкина заставляет поневоле задуматься, а возможна ли такого рода исследовательская работа в недалеком будущем, поскольку в век компьютеров, которые сегодня используют и писатели, исчезает необходимость оставлять после своей работы черновики, представляя читателям лишь беловой, окончательный вариант своего труда. Не исчезнет ли в результате нынешнего проявления научно-технического прогресса такая литературоведческая дисциплина, как текстология, а с ней и возможность исследовать какие-то важные стороны творческого процесса? И, в конечном счете, не приведет ли это к снижению качественного уровня литературоведческих работ?

И еще на одно размышление наталкивает такая особенность книги, как язык изложения в ней исследуемого материала, используемые автором понятия и термины литературоведения. Казалось бы, с точки зрения современного литературоведения, данная работа написана старомодно, так как в её статьях отсутствуют термины, которыми переполнены современные литературоведческие публикации, типа парадигма, дискурс, рецепция, нарратив, концепт и т.д. Конечно, в их применении сказывается влияние на отечественное литературоведение западного, к работам которого сегодня открыт доступ, и в определенных случаях это употребление допустимо и даже необходимо. Но не злоупотребляем ли мы этим влиянием, не оказываемся ли мы порою сегодня в той ситуации, которую показал и высмеял в своих рассказах о времени 20-х годов XX века М.Зощенко? Не заставляет ли нас сегодня задуматься об этом «старомодный» язык статей В.И.Ариповского, который демонстрирует возможность с помощью, так сказать, традиционных для отечественной науки литературоведческих терминов передавать самые сложные явления и делать понятными свои мысли не только для специалистов-литературоведов, но и для неискушенного в литературоведческих премудростях читателя? И спасибо ему за это!

Опубликованная работа важна еще и в таком отношении. Порою случается, что далеко не всегда в силу разных причин оценивается по заслугам при жизни труд того или иного человека. Выход в свет сборника статей В.И.Ариповского, в подготовке к печати которого приняли участие его бывшие студенты и ныне коллеги, важен как убедительное свидетельство, что при желании всегда можно найти способ воздать должное тому, кто заслужил любовь и уважение своим талантом, подвижническим трудом.

Глубокая им за это благодарность и от тех учеников автора книги, которые оказались сегодня за пределами Ужгорода и Закарпатья, но всегда вспоминают о Викторе Ивановиче Ариповском с благодарностью за те знания, то ответственное отношение к профессии, которые он им дал. Не ошибусь, если от имени всех, кто учился у него, скажу, что книге Виктора Ивановича Ариповского суждена долгая жизнь. В этом убеждают высокое мастерство литературоведческого анализа её автора, равнодушное отношение к предмету своих исследований. Все это обязательно почувствуют читатели, стоит им лишь открыть первые страницы этой небольшой, но очень содержательной работы.

Станислав Шошюра,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры методики преподавания иностранных языков и зарубежной литературы

Николаевского национального университета имени В.А.Сухомлинского